

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Tashkent State Pedagogical University named after Nizami
Samara State Academy of Social Sciences and Humanities
Penza State Technological University

**PRACTICE OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR
IN SOCIAL AND HUMANITARIAN RESEARCHES**

Materials of the IV international scientific conference
on December 1–2, 2015

Prague
2015

Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches : materials of the II international scientific conference on December 1–2, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2015. – 134 p. – ISBN 978-80-7526-065-9

ORGANISING COMMITTEE:

Garnik V. Akopov, doctor of psychological science, professor of Volga State Socio-humanitarian Academy.

Dilnoz I. Ruzieva, doctor of pedagogical sciences, professor of Tashkent State Pedagogical University named after Nizami.

Mikhail A. Antipov, candidate of philosophical sciences, assistant professor of the department of philosophy at кафедры философии Penza State Technological University.

Iona G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of practice of communicative behavior in social and humanitarian researches. Some articles deal with questions of socio-psychological factors of formation of styles of communicative behavior. A number of articles are covered features of the continuity of communication strategies of past and present. Some articles are devoted to globalization, information and internationalization as factors of communicative behavior. Authors are also interested in classical and contemporary literature.

UDC 316.77+159.9

ISBN 978-80-7526-065-9

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2015.
© Group of authors, 2015.

V. MORAL PRINCIPLES OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR

Валеева Г. В. Добро и зло как нравственные ориентиры коммуникативного поведения личности	78
Венедиктов М. В. Роль нравственных принципов в коммуникативном процессе банковских служащих	80
Галушко В. Г. Семиотический и аксиологический подходы в изучении социальной коммуникации	83
Зайнобидинова Н. И. Кўзга айланган кўнгил	88
Исмоилова Н. У. Ёшлар маънавий етуклигининг муҳим омиллари	91
Муйдинова М. М. Миллий ва маънавий кадриятларнинг ёшлар тарбиясида тутган ўрни	93
Педько Н. Д., Тимошенкова Е. А., Севостьянова М. Л., Попович Л. Д. Особенности конфликтов в государственно-образовательных учреждениях	95

VI. CLASSICAL AND CONTEMPORARY LITERATURE: CONTINUITY AND PROSPECTS OF UPDATING

Белоконева Е. В., Иванова Е. С., Бешенец Д. А. Тема Холокоста в рассказе Б. Шлинка «Обрезание»	100
Галлямов Ф. Г. Текстообразующая роль лексических повторов в художественных произведениях	103
Gatsalova L. B., Parsieva L. K. Stylistic features of intensive forms of qualitative adjectives	109
Демина С. С. Марк Антоний и Клеопатра в романе Валерио Массимо Манфреди «Иды марта»	113
Добрычева И. В. Исследование микрообраза «окно» в поэзии А. Блока	116
Семеновская А. Е. Образ Венеры в книге стихотворений А. В. Ерёменко «Opus magnum» ..	119

ТЕКСТООБРАЗУЮЩАЯ РОЛЬ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПОВТОРОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Ф. Г. Галлямов

*Доктор филологических наук, профессор,
Елабужский институт,
Казанский (Приволжский) федеральный
университет, г. Елабуга,
Республика Татарстан, Россия*

Summary. Lexical repetition bears not only an emotional and expressive function but also a text-building and grammatical one in many constructions. Lexical repetition with syntactical expansion serves to initiate new additional information into the utterance. Coordinating constructions containing lexical repetition with syntactical expansion possess a high degree of expressiveness and have a due impact on the reader as a specific device.

Keywords: repetition; lexical repetition with syntactical expansion; functions of repetitions in literary texts.

В различных функциональных стилях современного татарского языка все более активно употребляются конструкции, содержащие лексический повтор различных частей речи [2; 3]. Повторяющиеся части речи представлены в них функционально тождественными словоформами: Карашы *таныш*, *бик таныш* (Ф.Б.). 'Взгляд его знакомый, очень знакомый' (*здесь и далее перевод наш, Ф.Г.*). Такие повторы в лингвистической литературе дифференцируются различно: как «сочинительные конструкции, содержащие лексический повтор с синтаксическим распространением» [1, с. 59–62], или же «особым видом уточнения, сопровождающийся его распространением» [6, с. 74]. Лексико-грамматические особенности повторов в татарском языке изучены в монографическом плане [2], однако, подобные конструкции не получили должного освещения в татарском языкознании [3, с. 33–36]. Относясь к экспрессивным модификациям предложения, они содержат дополнительный смысл за счет введения повторяющейся единицы, расчленяющей высказывание, при обязательной поддержке эмфатической интонации. В письменном тексте указанием на разрыв цельности синтагматической цепи служат знаки препинания, обычно запятая, реже другие: тире, скобки, точка, восклицательный знак. Неоднородность пунктуации в сочинительных конструкциях с лексическим повтором объясняется степенью семантической спаянности базовой структуры и части, вводимой повтором. В более спаянных в семантическом плане конструкциях между частями употребляются запятые.

Повторы все больше привлекают внимание исследователей, эти единицы рассматриваются в различных аспектах и языковых разновидностях. Наибольший интерес проявляется к лексическому повтору, что объясняется его полифункциональностью, большим распространением в разных стилях и жанрах речи. Сочинительные конструкции с лексическим повтором представлены многообразными видами. Среди них значительное место за-

нимают сочинительные конструкции, содержащие повтор без распространения, так называемый "чистый" повтор, выполняющий функцию логического подчеркивания, экспрессивного выделения: "Юл бирегез! Юл!" – дип эндэшә (Г.Г.). "Дорогу дайте! Дорогу!" – он обращается (*пер. наш, Ф.Г.*). Различные части речи, повторяясь, выступают в самых различных синтаксических функциях: а) подлежащего: Миңа ул кирәк, ишетәсеңме, Тәңрем, ул!!! (Ф.Б.). – 'Мне он нужен, слышишь, Господь, он!' (*пер. наш, Ф.Г.*); б) сказуемого: Әни, мин кайттым бит! Кайтт-ы-ым... (Ф.Б.). 'Мама, я же вернулся! Вернулся!' (*пер. наш, Ф.Г.*); в) дополнения: Күктә Бер Алла бар – мин бары тик аның, аның гына колы идем (Ф.Б.). 'На небесах есть только один Аллах – я был его, его рабом' (*пер. наш, Ф.Г.*); г) в роли различных обстоятельств: – Юк, – диде ул ишетелер-ишетелмәс кенә, – үлгәндә дә бу хәл булмас. Үлгәндә дә (Ф.Б.). ' – Нет, – шепотом сказал он, – даже при смерти этого не случится. Даже при смерти' (*пер. наш, Ф.Г.*).

При таких конструкциях сложное слово может полностью не дублироваться, повторяется только его смысловая часть: [Хәмзин]. Дөрөсме бу, егетләр, сез ничек уйлыйсыз? [Айтуган]. Дөрөс түгел инде, түгел (И.Ю.). '[Хәмзин]. Правильно это, парни, вы как думаете? [Айтуган]. Неправильно, нет'.

Компоненты повторов могут располагаться и контактно, и дистантно: – Синең хәзер карталарга салырга бернәрсәң дә, бернәрсәң дә калмады бит инде, – дигән. //Синең хәзер карталарга салырга бернәрсәң дә калмады бит инде, бернәрсәң дә, – дигән (Ф.Ә.). 'У тебя сейчас в карты играть уж ничего, ничего не осталось' (*пер. наш, Ф.Г.*).

Среди лексических повторов встречаются и тройные повторы, которые увеличивают экспрессивное воздействие. Компоненты, обычно, в контактном расположении: [Хәйдәр]. Этиеңне яратмыйсыңмыни? [Нәзирә]. Яратам, яратам, яратам (Т.М.). '[Хайдар]. Папу разве не любишь? [Назира]. Люблю, люблю, люблю' (*пер. наш, Ф.Г.*). Икенче андый эшкә катышма!! катышма!! катышма!! – дип, эт урынына кыйнап ташлый (Г.И.). 'Другой раз не вмешивайся в такие дела!! Не вмешивайся!! Не вмешивайся!! – выговаривая, сильно бьет' (*пер. наш, Ф.Г.*).

Глагольные повторы очень часто повторяются с междометиями, усиливая грамматическое значение: И бозылды халык, и бозылды (А.Я.). 'Испортился уж народ, испортился' (*пер. наш, Ф.Г.*). Әй чабалар болар, әй чабалар (Л.И.). 'Бегут эти, бегут' (*пер. наш, Ф.Г.*).

Лексический повтор, употребляющийся за пределами предложения, соотносится с явлением парцелляции. Благодаря этому сочинительная конструкция приобретает особый экспрессивный эффект: Аның да гомере бер генә бит. Бер генә!!! (Ф.Б.). 'И у него же жизнь одна. Одна!!!' (*пер. наш, Ф.Г.*).

Лексические повторы также выполняют роль связи а) между однородными членами внутри простого предложения: Кыйнады еллар, кыйнады, кыйный-кыйный ташка әйләндерде (Ф.Б.). 'Побили года, побили, побив, превратили в камень' (*пер. наш, Ф.Г.*); б) самостоятельных предложений в

речи: Бәла-каза. Ялгышлар да шулай *эйләнен килә. Эйләнен килә* дә тагы бер кат суга (Ф.Б.). 'И горе, и ошибки так *возвращаются. Возвращаются* и еще раз причиняют боль' (*пер. наш, Ф.Г.*). Данная функция повторов особенно характерна для разговорной речи [5, с. 78].

Анализ исследованного материала показывает, что части речи повторяются в любой синтаксической функции. Далее рассмотрим повторы, которые обязательно сопровождаются синтаксическим распространением и в отличие от «чистого» повтора становятся смысловым и синтаксическим центром, направляющим дальнейшее развертывание высказывания. В связи с описанием активных синтаксических явлений современного татарского языка, многие из которых участвуют в расчленении синтагматической цепи, наметились новые аспекты изучения лексического повтора. В частности, синтагматическая расчлененность является структурной основой, на базе которой развивается экспрессивный синтаксис. Лексический повтор с синтаксическим распространением является одной из ярко выраженных расчлененных структур. Ему свойствен особый экспрессивный тон, который находит выражение как в паузе перед повторяющимися словоформами, так и в особой интонации произнесения.

Сочинительные конструкции, содержащие лексический повтор с синтаксическим распространением, составляют следующие разновидности:

1) Структуры с повтором в пределах одной синтаксической единицы. Компоненты, в основном, располагаются дистантно, потому что повтор, принимая в свой состав различные распространители, обычно отдален от дублирующей части. Существует мнение, что дистантные повторы, кроме передачи добавочного экспрессивного сообщения, являются "средством выражения нелинейного формирования содержания путем доработки, добавочной детализации высказанного ранее сообщения или его части" [4, с. 44]. Эти повторы в предложении выступают в роли различных членов:

а) сказуемого: Менә инде киткән жиреннән Айсылу дә *кайтты*, бик озак торып чәчләре агарып *кайтты* (Ф.Б.). 'Вот и Айсылу, *вернулась* с дальних краев, долго побывав там, *вернулась* с седыми волосами' (*пер. наш, Ф. Г.*).

б) определения: Аның *озын*, бик *озын* кара чәч толымнары очында авыр-авыр чулпылары асылынып торалар (Ф.Ә.). 'На конце ее *длинных*, очень *длинных* черных кос висели тяжелые-тяжелые наконечники' (*пер. наш, Ф. Г.*).

в) дополнения: Ул *эштә*, фәкать *эштә* генә, бу якты дөнъяда яшәүнең асыл мәгънәсен таба (Х.С.). 'Он *в работе*, лишь *в работе*, находит настоящий смысл жизни на этом белом свете' (*пер. наш, Ф.Г.*). В последнем случае повтор распространяется только за счет вспомогательных частей речи.

г) уточнения: Борынга таныш *ис* – мәктәп *исе*, искергән кәгазь *исе* бәрәп керде (Ф.Б.). 'В нос ударил знакомый *запах* – *запах* школы, *запах*

старой бумаги' (*пер. наш, Ф.Г.*). В данной синтаксической позиции обычно употребляется двойной повтор.

В других позициях употребляются и тройной повтор: Ул курка – күзэтүлэрдэн курка, шомлы хэбэрлэрдэн курка, кешелэрдэн курка. (Ф.Б.) 'Он боится – боится преследования, боится страшных вестей, боится людей' (*пер. наш, Ф.Г.*).

Как видно из приведенных примеров, повторяемое слово для каждого однородного члена является общим. При этом, значение инверсивных однородных второстепенных членов особенно усиливается за счет повторения основного члена предложения – сказуемого / подлежащего. С возрастанием кратности экспрессивное воздействие повтора увеличивается.

Сочинительные конструкции, содержащие лексический повтор с синтаксическим распространением в большинстве случаев связываются бессоюзно. Однако, встречаются и союзные повторы: Хэзер инде жаваны бирергэ **һәм** бирэ белеп бирергэ кирэк иде (Ә.Е). 'Сейчас надо дать ответ и надо знать как его дать'. В этом случае повторяется часть сложного сказуемого.

Вышерассмотренные примеры репрезентируют тот факт, что многие слова повторяются без изменения грамматической формы. Но встречаются повторы и с изменением грамматических показателей. Например, Бервакыт уен-көлке сөйләшмәс ул, *әйтсә*, сүзен жайсыз итеп, кешенә хәтер калырлык итеп *әйтер* (Л.И.). 'Он никогда не пошутит, а если что-то скажет, то скажет так, что человек обидится' (*пер. наш, Ф.Г.*).

2) Лексический повтор, употребляющийся за пределами одного предложения, соотносится с явлением парцелляции. Это относится к числу наиболее действенных средств экспрессивного синтаксиса: *Бездән генә тормый* дип уйлавыгыз менә дәрәс түгел. *Бездән* бик күп тора... (Л.И.). 'Вот неправильно, что вы думаете, что не от нас только зависит. От нас многое зависит' (*пер. наш, Ф.Г.*).

Таким же образом может повторяться не только тот или иной член предложения, но и оба главных члена предложения, т.е. повторяется нераспространенное простое предложение с лексическим распространением: *Гаебебез юк*, Галимжан. Ил алдында да, кешеләр алдында да *гаебебез юк* (Ф.Б.). 'Нет нашей вины, Галимзян, и перед Родиной, и перед людьми нет нашей вины' (*пер. наш, Ф.Г.*).

Как видно из приведенных примеров, присоединительные конструкции, в основном, связываются бессоюзно. Однако некоторые из них используют союзную связь: Дуслары бу кичне аны бик озак *көттеләр*. Эмма юкка гына *көттеләр* (Л.И.). 'Друзья в этот вечер его очень долго ждали. Однако зря ждали' (*пер. наш, Ф.Г.*).

Если повторяется сказуемое предложения, содержащее обобщающее слово, то повторы с распространителями поясняют содержание обобщающего слова: Ай кызы, бу сүзлэрдән гайрәткә килеп, егылган урыныннан сикереп торган да: – Юк! Берсен дә, берсен дә *бирмиләр*! Тау ягын да бир-

милэр! Ханнарын да бирмилэр! Сөенбикэне дэ бирмилэр! Бирмилэр! Ана-ларын, апаларын, сецеллэрен, хатыннарын, сакчы фэрештэлэрен эсирлеккэ биргэн халыкны кайда күргэнең бар? – дип кычкырып жибэргэн (Ф.Э.). ‘Дочь луны подскочила с упавшего места, очнувшись от этих слов и крикнула: – Нет! Никого, никого *не отдадут!* Сторону горы *не отдадут!* И ханов *не отдадут!* И Сююмбике *не отдадут!* *Не отдадут!* Где ты видел народ, отдавшего в плен своих матерей, старших и младших сестер, жен, ангел-хранителей’ (пер. наш, Ф. Г.).

3) Вставочные конструкции, организуемые лексическим повтором. Анализ фактического материала показывает, что довольно часто лексический повтор организует вставочную конструкцию, выполняющую функцию не только логического уточнения, но экспрессивно-эмоциональную. Вставные конструкции с лексическим повтором представлены и в научном стиле, однако их функция в этом случае чисто логическая (выявление, подчеркивание основной мысли, основного положения): Лэкин дөнъядагы явызлык, хыянэт, мэрхэмэтсезлек алай тиз генэ *бетмэячэк* (гомумэн, тэмам *бетэрме* эле ул?): Сэетлэр артыннан яңа буын, тагын да кырыс, үткен алыпсатарлар күтэрелэ (А.Э.). ‘Однако в мире зло, измена, жестокость так быстро *не закончатся* (вообще, совсем *закончатся* ли они?): за Сайтами поднимается новое поколение перекупщиков, еще жестче, шустрее’ (пер. наш, Ф. Г.).

Во вставочных конструкциях слово повторяется без изменения грамматической формы: Киресенчэ, миңа үзенең якын бер ярдәмчесе итеп *карый иде* (һәм дәрес *карый иде*, чөнки писарь аңа рота хэле турындагы мэгълуматларны көн саен эзерләп кенэ тора), сораша-кинәшэ иде... (Э.Е.). ‘Наоборот, он *принимает* меня за своего близкого помощника (и правильно *принимает* за своего, потому что писарь ему каждый день готовит сведения о состоянии роты), спрашивает, советуется’ (пер. наш, Ф. Г.).

Повторяемая лексема употребляется с изменением грамматической формы: Юк, югалмый, *бетми* алар! (Сүз кадәр сүз ничек *бетсен!*) Чыга алар я таш булып, Я шыталар гөлләр булып... *Күрәләр дэ* бу хәлләрне, (Кешеләрне *күрми* димә!) Туа жирдә шытым – я изгелек, я яманлык (Р.Ф.). ‘Нет, не потеряются, не *закончатся* они! (Как слово может *закончиться!*) Выходят они или в виде камня, или вырастают в виде цветов... И *увидев* все это (Как же не *увидят* люди!) Появляется на земле отросток – или добро, или зло (пер. наш, Ф. Г.).

При повторе с лексическим распространением и без него, повтор обычно сохраняет синтаксическую функцию и грамматическую форму исходного слова. А при повторах во вставочных конструкциях данные особенности, в большинстве случаев, не сохраняются. Первый случай (грамматически тождественный повтор) можно разделить на две разновидности: а) грамматическая форма совпадает, а синтаксическая функция различна: Соңга таба бу эш өчен аз-маз *акча* да эшлэргэ мөмкин икәнлекне белеп алгач (ул авыр елларда *акча* кемнең кесәсен тишсен), көнгә икешәр мәртәбә

килеп йөри башлаган (Ф.Х.). 'Потом после того как он узнал о том, что этим делом можно заработать *деньги* (в те трудные годы *деньги* кому окажутся лишними), начал приходить в день два раза' (пер. наш, Ф. Г.).

б) Иногда повторы во вставочных конструкциях могут совпадать и по форме и по синтаксической функции: Ул *мине* (*мине* генә түгел, барыбызны да, билгеле) бер генә уй биләп алган иде: ни булып бетәр монның ахыры? (Ә.Е.). 'Мной (не только *мною*, но и всеми, как известно) завладела одна мысль: как все это закончится?' (пер. наш, Ф. Г.).

Во втором случае (повтор с изменением грамматической формы) также можно выделить две разновидности: а) синтаксические функции совпадают: Шулай итеп, энинен *фатихасын* алып (ул *фатихага* эллә кайчан эзер иде инде!) һәм кичтән Мәдинәне эзер торырга кисәтеп куеп, иртәләренен берсендә такси алып Мәдинәгә киттек (Ф.Х.). 'Итак, взяв *разрешение* у мамы (на это *разрешение* она давно уже была готова!) и с вечера предупредив Мадину, чтобы она ждала готовой, однажды утром, сев на такси, поехали к Мадине' (пер. наш, Ф. Г.).

б) И грамматическая форма, и синтаксическая функция не совпадают: *Ислам* (Тулы исеме *Фәхрелислам*) байның эш жайлы (Ш.К.). У *Ислам* бая (полное имя *Фәхрелислам*) дела гладко идут (пер. наш, Ф. Г.).

Характеризуя роль лексического повтора в семантико-синтаксической организации предложения, выявим его влияние на структуру предложения. Многие исследователи считают, что лексический повтор является факультативным элементом предложения [1]. Это объясняется тем, что его можно опустить без ущерба для синтаксической конструкции, как в структурном отношении, так и информативном. Однако во многих конструкциях лексический повтор выполняет не только эмоционально-экспрессивную функцию, но и синтаксикоорганизующую, грамматическую. Любой повтор можно считать избыточным явлением, анализ собранного материала позволяет рассматривать эту избыточность как полезную, во-первых, за счет повтора достигается особый экспрессивный эффект, во-вторых, данные синтаксические единицы обладают, новыми конструктивными возможностями, а именно грамматическим распространением, исключаящим необходимость строить предложение заново.

Следует отметить, что исследование сочинительных конструкций с лексическим повтором показало их активность в различных функциональных стилях современного татарского языка. Лексический повтор с синтаксическим распространением служит для введения в высказывание дополнительной информации. Сочинительные конструкции, содержащие лексический повтор с синтаксическим распространением, и предназначенные для повышения образительности, выразительности повествования, являются специальным приемом воздействия на читателя. Суть лексического повтора с синтаксическим распространением состоит в том, что тот или иной элемент высказывания не просто повторяется, а, повторяясь, обогащается новым содержанием, заключенным в различного рода распростра-

нителей. Благодаря этому повтор получает большую логическую весомость и значимость. Именно в распространении, выполняющем важную информативную задачу, видится принципиальное отличие повтора с синтаксическим распространением от других видов повтора, в частности, от так называемого «чистого» повтора. Лексический повтор с синтаксическим распространением в татарском языке охватывает практически все знаменательные части речи.

Библиографический список

1. Аладина А. А. О конструкциях, содержащих лексический повтор существительного с синтаксическим распространением // Вестник ЛГУ. – 1985. – № 16. – С. 59–62.
2. Галлямов Ф. Г. Повторы в татарском языке. – Казань : Школа, 2003. – 144 с.
3. Галлямов Ф. Г. Структурно-семантическое осложнение простого предложения в татарском языке : автореф. ... дисс. докт. филол. наук. – Уфа, 2007. – 62 с.
4. Рогова К. А. Синтаксические особенности публицистической речи. – Л. : Изд-во Лен ун-та, 1975. – 187 с.
5. Сафиуллина Ф. С. Синтаксис татарской разговорной речи. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. – 216 с.
6. Перетрухин В. Н. Проблемы синтаксиса однородных членов предложения в современном русском языке. – Воронеж, 1979. – 210 с.

STYLISTIC FEATURES OF INTENSIVE FORMS OF QUALITATIVE ADJECTIVES¹

L. B. Gatsalova,
L. K. Parsieva

*Doctor of philological sciences,
doctor of philological sciences,
North Ossetian State University
named after Kosta Levanovich Khetagurov,
Vladikavkaz, Russia*

Summary. The article considers the problematic aspects in various methods of building intensive forms of descriptive adjectives in Iron and Digor dialects of the modern Ossetian language. Particular attention is paid to defining the usage of this grammatical phenomenon in functional styles and in expressive connotation of such adjectives.

Key words: the adjective; Ossetian language; degree of comparison; intensive form; functional style.

The specific role in forming the attributive reflection of the real world and in reinforcing the results of the cognitive practices by fixing quality characteristics of surrounding objects' images belongs to adjectives. «Semantics of adjectives is a reflection of the knowledge about the world as of the set of its features embodied in the concept «quality», beyond which the object can't be represent-

¹ The study is carried out with financial support of Russian Foundation for Humanities within the framework of the project № 14-04-00360 "Emotions in a modern paradigm of cultural and linguistic interaction"